

Хачатурова Кристина Григорьевна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

г. Пятигорск, Ставропольский край

ПОНИМАНИЕ АЛЬТРУИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРИЯХ

Аннотация: в статье описываются особенности подхода к изучению альтруистических интенций в зарубежных социально-философских исследованиях. В целом автор приходит к мысли о распространенности среди зарубежных подходов комплексного рассмотрения неразрывного сочетания альтруистических и эгоистических устремлений человека, о возможности целостного сосуществования эгоистических и альтруистических мотивационных факторов. Повышенное внимание зарубежных исследователей к вопросам альтруистического поведения, мотивам альтруистических поступков, классификационным схемам, позволяющим приблизиться к пониманию сущности человеческой добродетели, свидетельствует о важности и неоднозначности рассматриваемой проблемы и потенциале ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова: альтруизм, добродетель, психологический эгоизм, категории альтруизма, модели альтруизма.

Альтруизм – это глубокое и сложное явление, которое анализируется учеными различных дисциплин, включая философию, психологию, педагогику, социологию, эволюционную антропологию и экспериментальную экономику [1–4].

Несмотря на значимый воспитательно-педагогический потенциал и высокие морально-нравственные свойства данного явления, термин «альтруизм» рассматривается как вторичный по отношению к термину «эгоизм». С одной стороны, это объясняется историческим происхождением самого термина, родившегося в социологической философии в XIX веке в трактатах Огюста Конта. С другой стороны, вне всякого сомнения, альтруистическое мышление, сила добродетели и гуманного отношения к окружающим были свойственны людям и

воспевались мыслителями (Аристотель, Платон, Сократ и др.) гораздо раньше появления самого термина [5; 6].

В данной статье рассмотрим, как понимается альтруизм в современных теориях зарубежных ученых, которые в большинстве своих исследований отталкиваются от мысли о том, что и эгоизм, и альтруизм «в чистом виде» не являются реалистичными моделями поведения, так как каждая жизненная ситуация требует индивидуального рассмотрения и отдельного подхода к пониманию импульсов, движущих эгоистичным или альтруистическим поведением. Так, профессор частного исследовательского Северо-западного университета в Эванстоне (штат Иллинойс, США) Ричард Крот (R.H. Kraut) высказывает сомнения в возможности существования «чистого альтруизма». Он убежден, что движущая сила наших поступков всегда имеет смешанный характер, и в этом случае альтруизм тесно приближен к «психологическому эгоизму», то есть мотивирован личной заинтересованностью [9].

Мнение исследователя, являющегося автором статьи об альтруизме в Стэнфордской философской энциклопедии, заключается в том, что каждый человек в какой-то степени альтруист. Тем не менее, степень потребности в альтруистических действиях, поступках и мышлении у каждого конкретного человека варьируется и зависит от целого ряда внутренних (психологических) и внешних (жизненно-бытовых) факторов. Исследователь призывает придавать равный вес благу каждого отдельно взятого разумного живого существа, считая себя лишь малой частью этого всеобщего блага [9].

Альтруизм, согласно представителям зарубежной психолого-педагогической научной мысли, является составной частью и необходимым звеном правильного и гармоничного высоконравственного добродетельного характера человека, но лишь в случае адекватного понимания благополучия другого человека. Это объясняется опасностью проявления излишнего альтруизма, который может быть приравнен к посягательству на свободу выбора и волю другого человека. Перегибов в альтруистических устремлениях быть не должно.

В противовес мнению Р. Крота об обязательной связи альтруизма с психологическим эгоизмом, автор работы «The heart of Altruism» («Сердце альтруизма») Кристин Монро (Kristen Monroe), исследовательница Университета Калифорнии, занимающаяся разработкой истоков альтруистических интенций в поступках людей, подвергает сомнению постулат о том, что человеческое поведение всегда опирается на личные интересы. Она приводит в пример многочисленные героические поступки людей, рискующих собственной жизнью ради спасения нуждающихся [10]. Материалы проведенного ею исследования опираются на понимание особенностей типа мышления обычного человека и альтруиста. В сознании обычного человека возникает картина незнакомца, попавшего в беду, в то время как альтруист видит другого человека. Именно этот аспект становится ключевым для понимания добродетельных сострадательных поступков, даже если они идут вразрез с собственным благосостоянием.

Очевидно, что существует множество форм альтруизма, которые также попадают в поле зрения зарубежных исследователей. В недавних дискуссиях об альтруизме предпринимались попытки классифицировать старые и выделить новые формы альтруизма. Грант Рамзи, доктор философии, профессор брюссельского Центра Логики и Философии (Centre for Logic and Philosophy of Science (CLPS)) сосредотачивает свое исследование на трех концепциях альтруизма: биологическом альтруизме, психологическом альтруизме и альтруизме помощи, пытаясь разобраться в единой сущности альтруизма, чтобы поместить все концепции в общую структуру – пространство альтруизма, – что может привести к новым вопросам о том, как это пространство может быть заполнено [11, с. 32].

Исследование Кристины Клавьен и Мишель Шапьюизат (Christine Clavier & Michel Charuisat) обращено к четырем различным, но взаимосвязанным понятиям: психологический альтруизм (подлинная мотивация улучшить интересы и благосостояние других); репродуктивный альтруизм (защита других для выживания и размножения за счет действующего лица); поведенческий альтруизм (несение определенных издержек в интересах других); и альтруизм предпочте-

ния (альтруизм помощи). Авторы нацелены на концептуальное уточнение четырех типов альтруизма, способное разрешить риторические конфликты, которые в настоящее время подрывают междисциплинарные дебаты о человеческом альтруизме [7, с. 125].

В работах группы ученых новозеландского университета в Окленде (University of Auckland) осуществлен тщательный социально-психологический анализ современных теорий альтруизма за период с 1960 по 2014 год. Основным итогом их исследования стала классификация категорий и моделей альтруизма, которая заключается в разделении благодетельных мотивов и поступков на псевдо-альтруистические и истинно альтруистические.

Большинство рассматриваемых авторов приходят к мысли о важности комплексного рассмотрения неразрывного сочетания альтруистических и эгоистических устремлений человека, о возможности целостного сосуществования эгоистических и альтруистических мотивационных факторов.

Итак, повышенное внимание зарубежных исследователей к вопросам альтруистического поведения, мотивам альтруистических поступков, классификационным схемам, позволяющим приблизиться к пониманию сущности человеческой добродетели, свидетельствует о важности и неоднозначности рассматриваемой проблемы и хорошем потенциале ее дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Бабаян А.В. О нравственности и нравственном воспитании / А.В. Бабаян // Педагогика. – 2021. – №2. – С. 67.
2. Федотова И.Б. Историко-педагогические исследования К.Д. Ушинского / И.Б. Федотова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №2. – С. 218–224. – EDN LABGGZ
3. Федотова И.Б. Преобразовательный потенциал историко-педагогического знания как источник модернизации российского образования / И.Б. Федотова // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – №2. – С. 69–75. – EDN TTNNFP

4. Федотова И.Б. Систематизация развития дидактических учений в трудах П.Ф. Каптерева / И.Б. Федотова, А.Ф. Петренко // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2020. – №1. – С. 84–89. – EDN XQPJEP
5. Хачатурова К.Г. Понятие «альтруизм» и его сущность / К.Г. Хачатурова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т. 17. №1. – С. 85–88. – DOI 10.31161/1995-0659-2023-17-1-85-88. – EDN FNEPQC
6. Хачатурова К.Г. Сравнительная характеристика понятий «альтруизм» и «эгоизм» / К.Г. Хачатурова // Университетские чтения – 2022. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. – Пятигорск, 2022. – С. 77–81. – EDN QOITVL
7. Clavier Ch., Chapisat M. Altruism across disciplines: one word, multiple meanings // *Biology and Philosophy*. 2013. №28 (1). С. 125–140. DOI 10.1007/s10539-012-9317-3. EDN IGSOLS
8. Feigin S, Owens G. and Goodyear-Smith F. Theories of human altruism: a systematic review // *Psychiatry Brain Funct.* 2014; 1:5 [Electronic resource]. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.7243/2055-3447-1-5> (дата обращения: 15.05.2023).
9. Kraut R. Altruism // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.) [Electronic resource]. – Access mode: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2020/entries/altruism/> (дата обращения: 25.01.2024).
10. Monroe K.R. *The heart of altruism. Perceptions of a common humanity.* Princeton: Princeton University Press. 1996. P. 196–216.
11. Ramsey G. Can Altruism be Unified? // *Studies in History and Philosophy of Science Part C: Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. 2016. №56. С. 32–38.